БЫТЬ ГРАЖДАНИНОМ

народный артист СССР, депутат Верховного Совета СССР

традиция — под Новый год подводить итоги, вновь оглядывать всю свою жизнь, чтобы увидеть, что уже сделано тобой и что еще предстоит сделать в ближайшем будущем. думая об этом сейчас, я неожиданно для себя вспом-нил поездку в Америку. ...Самолет наш приземлился

...Самолет наш приземлился поздней ночью. И встречавший меня в аэропорту земляк, журналист и драматург Альбертас Лауринчюкас сказал: «Хочешь, я покажу тебе ночной Нью-Йорк?» Я подумал, что, навер-ное, уже не удастся заснуть сегодня, и согласился. Мы ехали в машине по незнакомому и чужому городу, и угнетающая картина предстала перед моими глазами! Огромные дома, сдавливая безлюдную, будто вымершую улицу, упирались в какое-то желтое небо. Гуляющий в этих каменных ущельях ветер разносил обрывки бумаги, мусор, шмыгали кошки. Что-то гудело, из-под земли, из-под прикрытых люков, взды-мался пар... Передо мной пред-стал образ жуткого мира, в ко-

тором человеку нет места. Помните? Именно из такого мира и бежал герой леоновской киноповести мистер Мак-Кин-ли, которого я сыграл на экра-Теперь сожалею, натурные съемки фильма «Бегмистера Мак-Кинли» мы проводили в добром, солнечном и прекрасном Будапеште, а не в Америке, с документальной точностью и беспощадностью, как это сделали сами американцы в картине «Водитель ночного такси», где герой, страдающий бессонницей после дающий йны во Вьетнаме как вы помните, войны (Мак-Кинли, как вы помните, перенес нечто подобное), яро-стно восстает против жестокости и бесчеловечности мира, в котором он живет.

И вся жизнь моя прошла песчастье, глазами: какое что я живу в другой стране, другом мире! В мире, где все создается для человека и случеловеку! И холодом сжало сердце: а ведь могло быть все иначе... Я ведь помню действительность буржуазной Литвы. Мне с детских лет довелось сполна познать, что такое со-циальная несправедливость. Тринадцатилетним мальчишкой, чтобы не умереть с тольну ре-чтобы не умереть с тольну ре-стал зарабатывать, учиться ре-меслу. О какой там гимназии ка, да еще «неблагонадежно-го», дозволено было мечтать?.. Отец мой, Юозас Банионис, ловек беспокойный и горячий, с особой остротой восрринимаяший проявления социальной справедливости, участвовал в революции 1905 года, был одним из создателей революционного комитета в Вилкавишкисе в 1918 году, возглавлял уезд-ный комитет рабочего профсо-юза. Не раз буржуазные власти лишали ero свободы, но, вы-рвавшись из тюрьмы, он с уд-военной энергией вновь включался в революционную борьбу.

Я помню те годы. Но много позднее узнал я, как в борьбе утвержда ша прогрессивная национальискусство. литература и рождало во подвижничество рождало великую классику — поэзию Саломеи Нерис, книги Пятраса Цвирки и других. борьбе с официальным буржуискусством создавали азным свои реалистические произведения наши видные писатели, художники, композиторы. И только с восстановлением Совет-кой власти в Литве стали возможны подлинный расцвет культуры, приобщение к ней широких масс народа. Стали открываться новые театры ский драматический, а затем и оперный в Вильнюсе, детский и музыкальной комедии в Каущего подъема и начался мой путь в искусстве... Надо сказать, мне везло на Надо сказать, мне везло г талантливых и чутких людей. Каунасском ремесленном училище вместе со мной основами гончарного мастерства овладевали нынешний режиссер Паневежского театра В. Бледис, вежского театра В. Бледис, а также актер и режиссер И. Амина. И когда был создан

этой обстановке всеоб-

театр-студия, мы вместе направились туда. Но меня, по молодости, не приняли, и я долго довольствовался штудировани-ем конспектов занятий, кото-рые приносил В. Бледис, и чтением пьес, которые ставили студийцы.

Важнейшим событием в жизни для меня стала встреча с ции и изумительным режиссе-ром — Юразсом М Юозасом Мильтинисом, ныне главным режиссером те атра в Паневежисе, народным артистом СССР. Именно ему я и полностью обязан своим рождением как актер. Он, как никто другой, умеет раскрыть в человеке художника, умеет ценить актера, доверять ему, добиваясь при этом гармонического в. постижения мыслей и чувств, поэзии, приподнятости над всем мелким, обыденным, за-земленным. Он научил меня пониманию, что каждая роль это исследование души, соци-альной сущности поступков и поведения человека.

Театр наш -- детище Советвласти, давшей ему жизнь и творческую направленность. А мне - любимое дело. На сцене его живут герои разных эпох и национальностей, но их объдух современности. А единяет актеров, вдохновляет искусство-революционное, прогрессивное, идеи которого стремимся донести до зрителей.

Мне всегда хочется понять, каким станет человек коммунистического будущего. Потомус особым интересом всматриваюсь я в современников сво-их, в характерах которых уже сегодня можно выделить черты человека будущего. Особенно дороги мне образы людей, акутверждающих стическое начало, стремящихся переустройству жизни, ки Корчагина, Давыдова Павки Корчагина. «Поднятой целины», Ладейникова из «Мертвого сезона» и других. Работая над ними, я сам утверждался и как актер, и как

Сегодня в наш театр пришло молодых, актеров. сложится их творческая судьба этот вопрос, не скрою, волнует меня и моих коллег, ибо мы в полной мере несем ответственность за тех, кто понесет дальше творческую эстафету. Признаюсь, что иным молодым, как и мне в свое время, присутворческую ще несколько легкое ние к глубоким, фундаментальным знаниям, к истории культуры. А ведь без этого не может быть творческой личности, способной донести яркие мысли до зрителя, воссоздать полнокров-ные сценические образы. И я это понял с опозданием. Хоро-шо, что рядом оказался такой наставник, как Ю. Мильтинис, чьи советы, опыт принесли мне огромную пользу.

Получая роль, я думаю о том, чему может научить зрителя судьба моего героя. И каждый раз это должно быть открытие: все начинаешь заново, будто на пустом месте. Ставили мы пьесу Ф. Дюрренматта «Физики». И никак я не мог понять своего Мебиуса. Этот ученый-физик, ученый-физик, чтобы в руки империалистов не новое смертоносное оружие, отказывается от своей

работы сумасшествие, обрекает заточение. Тогда-то я ощутил в полной мере гражданскую ветственность, которая на плечи моего героя. Ведь его открытие сулило человечеству и великое счастье, и опасность

Сейчас на «Мосфильме» Витаутас Жалакявичюс завершает работу над картиной «Кентавры» (это рабочее название), в основе которой—чилийские события. Я играю роль президента. Не скрою, это одна из труднейших моих ролей в кино, ибо, создавая образ благородного человека, стремящегося к высо-ким социальным идеалам, я должен был выявить его судьбы. Я знакомился с документальными материалами, литературой, кадрами кинохроники, встречался с людьми из окружения С. Альенде. Мой ге-рой все время подчеркивает, что должен осуществить то, что записано в конституции. Но американский империализм, монополии, местная реакция не дали ему возможности строить жизнь государства в соответствии с конституционными принципами. И его уничтожили. Еще и еще раз я прочувствовал, осознал, что в условиях капитализма законность, конституционные га-рантии — чистая фикция.

Только социализм гарантирует возможность осуществления точто провозглашено законом. Поэтому принятие новой Конституции СССР стало огромным событием в личной жизни каждого из нас. Мне, как депутату Вер-ховного Совета СССР, была до-верена великая честь принимать участие в ее утверждении. Голосуя за Основной полняя волю и наказ своих из-бирателей, своих земляков, я, как и все депутаты, ощутил огромный подъем. Пройдут многие годы и, взяв в руки этот исторический документ, с гордостью подумаешь: я его принимал сам, здесь есть и мой голос!

Д A, НОВАЯ Конституция СССР — самая важная, са-Конституция мая главная книга для нас всех. И тысячу раз прав Леонид Ильич Брежнев, что наш народ не только ее читатель, но и подлинный творец. В этой всенародной книге — память о про-шлом, заботы о сегодняшнем, планы на будущее. Какие широкие перспективы она открывает перед нашей страной, какие надежды вселяет в сердца людей, борющихся за свободу!

Недавно мне довелось вать в Анголе на праздновании 60-летия Октября, Это были дни, предшествованиль МПЛА. Я впервые оказался применть певолюцион центре революционных событий и был захвачен энтузиазмом людей, освободившихся от колониального угнетения. Эта страна выбрала для себя путь социалисгического развития, и наша Конституция для нее яркий и вдохновляющий пример.

Надо было видеть, с какой доброжелательностью относи лось к нам, посланцам Советской страны, местное ние. В течение недели в пере-полненных залах демонстрировались наши фильмы— «Ленин в Октябре», «Судьба человека», «Никто не хотел умирать» и «Никто не хотел умирать» и другие. Они были близки и понятны зрителям, ибо то, о чем повествуют эти картины, акту-ально для Анголы, как и для всей Африки.

Провозглашенные на весь мир великие принципы нашего Ос-новного Закона помогают нам, художникам. четко сформулировать широкие, большие и в то же время совершенно конкретные свои творческие задачи.

Наше призвание-в ярких обра-

труд народа, созидающего коммунизм, глубокий показывать демократизм социалистического общества, гарантирующего права и свободы советских граждан, расцвет каждой личности, всех ее способностей.

А КТЕР и общественная работа... Не мешает ли это творчеству? Нет, наоборот, спо-собствует, ибо позволяет и в жизни реализовывать те идеи, которые я стремлюсь нести со сцены и экрана. Депутатская деятельность расширяет круго-зор, обогащает знакомством с людьми, знанием жизни. Вот недавно мне пришлось участвовать в работе восьмой сессии Верховного Совета была чисто деловья путаты говорили о том, что предстоит сдесделано и что предстоит сде-лать в будущем году. Поднимали острые проблемы, предъявляя повышенные требования и к себе, и к планирующим, и к хозийственным органам. Особензяйственным органам. Особенно радостно мне, что большое внимание на сессии уделялось не только экономическим про-блемам, но и развитию культу-ры, образованию, строительству клубов и школ. Так что мы, клубов и школ. Так что мы, представители народа, твердо знаем, на что пойдут народные

На новый год каждый строит свои планы. Но такая уж у меня профессия, что трудно вать вперед. Я не драматург, а актер, и мне приходится играть то, что уже написано. Потому трудно сказать, какие роли я сыграю Будут ли они такие, как Ладейников в «Мертвом сезоне», Гойя, Бетховен в одно-именных фильмах? Во-первых, такой роли может и не быть. А актеру, как и всем, нужно по-стояню работать. Во-вторых, работать. роль может у актера и не получиться Тут трудно рассчитывать на гарантированный успех:

многое зависит от режиссера. Вот ведь и самого Шекспира играют в разных театрах по-разному: в одних — это событие, в других — невозможно до-смотреть до конца. Ясно, что Шекспир тут ни при чем. Актеры виноваты? Сильно сомневаюсь. Речь идет не о защите «слабого» актера. Его выбирает режиссер, и если такой выбор оказался неудачным для данной роли или не удалось вать замысел, так ли реализовать замысел, так ли уж виноват в этом один актер? Все беды «серых» фильмов происхо-дят, на мой взгляд, из-за неверного подбора актеров или неумения работать с ними. Вот почему, когда режиссер мне говорит «Играй, как знасшь, а я тебя буду снимать»,— я чувст-вую, что каргина хорошей не получится. Увы! Так и бывает!

Но я не снимаю ответственности и с самого актера. Уж если ты взялся за роль,— неустанно работай, сделай все, чтобы не стыдно было потом смотреть в глаза зрителям. Вот только что Ю. Мильтинис назначил меня на роль Городничего «Ревизор». Неожиданно? Да, для меня тоже. Не знаю, что получится. Но репетировать мне чрезвычайно интересно. Чувствую, что режиссер открывает во мне что-то новое, а я, как актер, естественно, в этом очень заинтересован...

Что бы хотелось в новом го-ду? Побольше ярких фильмов и спектаклей, приносящих дость, эстетическое наслаждение зрителям. Что бы мы ни делали, мы должны этом, об ответств помнить об ответственности художника перед народом, о том огромном значении, которое партия придает искусству в строительстве новой жизни, в формировании нового человека. И каждое наше произведение должно быть достойным ны, быть гражданином которой — подлинное счастье!